

Великий старейшина, оттолкнувшись от скалы, которая в ту же секунду разлетелась в щепки под ударом, наконец смог перевести дух, осознав, что чудом избежал внезапного нападения.

Тот казавшийся донельзя простым прием, который применил противник, внушил ему ужас в десятки тысяч раз сильнее, чем недавняя схватка с обезумевшим седовласым старейшиной.

Взглянув вниз, он встретился взглядом с парой холодных, как ледяная бездна, глаз. Узнав, кто перед ним, Великий старейшина помрачнел еще сильнее. Неужели теперь, когда старейшины Клана Лисиц еще не справились с хаосом, сюда пожаловал и этот демон?

Они замерли друг против друга. Лишь когда Ху Тянь услышал, как старый глава клана в тревоге зовет его, он на мгновение оставил врага в покое и промелькнул мимо него.

Прибыв к месту, где был заперт глава клана с остальными, Ху Тянь, не дожидаясь просьб, принялся самостоятельно исследовать периметр, время от времени складывая пальцы в мудры для расчетов. Вскоре его брови нахмурились так сильно, что ему пришлось задействовать и левую руку. Он обошел Массив Убийства десятки раз, но так и не смог найти способ его взломать.

Ху Тянь никогда прежде не сталкивался с трудностями, которые не мог бы решить в одиночку. В этот момент из-под земли, выждав время, вновь показались Теневые призраки и устремились в атаку на запертых внутри людей.

Это привело Ху Тяня, и без того пребывавшего в дурном расположении духа, в ярость. Чувствуя, как внутри него бушует неуправляемая Демоническая сила, он перестал тратить время на расчеты и начал со всей мощью обрушивать удар за ударом на барьер массива.

Остальные слышали этот гулкий, тяжелый грохот. Даже Великий старейшина чувствовал, как от каждого удара по всему его телу пробегает болезненная дрожь.

Глава клана, запертый внутри, попытался его остановить:

— Если нет способа, оставь это! Мы поищем другой выход.

Хотя он говорил это вслух, в душе он прекрасно понимал: монахи-еретики, создавшие массив, уже погибли в битве. Раз их нет в живых, где теперь искать ключ к разрушению чар?

Ху Тянь не обращал внимания на его слова, продолжая яростно колотить по барьеру. Вскоре даже глава клана заметил, что с рассудком Ху Тяня творится что-то неладное.

Пока у подножия Снежной горы сохранялась эта пугающая тишина, а обезумевшие старейшины, временно усмирённые магией Ху Тяня, не нападали, люди Юху Цинчжоу не двигались с места, охраняя свои позиции.

Внезапно небо над ними содрогнулось.

Все замерли в изумлении: прямо в воздухе появились две белые изящные мужские руки. Пространство начало медленно расходиться, словно его разрывали изнутри. Разлом становился все шире — сквозь него уже можно было разглядеть бесконечные звезды.

Вслед за руками показались ноги, затем торс. Когда незнакомец полностью шагнул в этот мир, оставшиеся на поле боя члены Клана Лисиц пришли в ужас.

Такой способ мгновенного перемещения путем разрыва пространства описывался лишь в древних свитках. В нынешнем мире даже истинный небожитель не был способен на подобное.

Шань Жун появился с легкой улыбкой, не выказывая ни малейшего напряжения, будто проделал этот путь так же легко, как взмахнул рукой. Увидев это, старейшины Клана Лисиц, знавшие о многих сокровенных тайнах своего рода, изменились в лице. Особенно глава клана — его гримаса была полна крайнего смущения.

Ху Тянь, заметив это, опустил взгляд. Убедившись, что ворвавшийся человек — не враг, он на мгновение замер, а затем вернулся к своим делам.

Юань Цзыжу же с самого начала не удостоил его ни единым взглядом, спокойно озираясь по сторонам. Здесь собралось слишком много старых знакомых, и он был вполне доволен этим зрелищем.

Разлом за его спиной мгновенно затянулся. Юань Цзыжу медленно спустился с небес, ступая по воздуху так, словно под его ногами были невидимые лестницы. Когда он коснулся земли, все вокруг продолжали ошеломленно смотреть на него.

— Ха! — Му Чэньи издал короткий смешок, и лишь тогда окружающие опомнились, переглядываясь с неловкостью.

Юань Цзыжу не придавал этому значения. Грубые действия Ху Тяня оказались эффективны: на барьере, который он непрерывно атаковал, появились трещины. Скрыв усмешку, Юань Цзыжу подумал: поистине, это тело наделено уникальным даром.

Он поднял руку, и белая фишка, неведомо откуда взятая, сорвалась с пальцев. Приблизившись к массиву, она рассыпалась на семь других. Восемь фишек покружили над землей, словно подыскивая свои места, и в одно мгновение, вспыхнув красным светом, замерли по восьми углам массива.

Когда массив был открыт, Юань Цзыжу увидел, что люди внутри медлят. Он весело произнес:

— Дядюшка глава, если не выйдете сейчас, то когда же?

Когда лицо главы клана почернело, Юань Цзыжу лишь еще шире улыбнулся. Он намеренно пытался вывести того из себя, и эффект был превосходным.

— Неужели даже сейчас вам нужно, чтобы вас приглашали? У дядюшки главы всегда был непомерный аппетит к почестям, я это давно усвоил.

Глава клана, и без того ненавидевший его, теперь пылал яростью. Однако его гордыня не позволяла ему двинуться с места — он не мог позволить, чтобы его спасло существо, которое он считал ничтожным.

Юань Цзыжу прекрасно читал его мысли. Несмотря на то, что он должен был быть милосердным ко всем, странствия по мирам наложили свой отпечаток на его предпочтения. Этот старый упрямец давно был ему противен, и его напускное величие вызывало лишь насмешку.

Не успел никто моргнуть, как Юань Цзыжу оказался прямо перед главой клана. Тот напрягся и хотел ударить, но Юань Цзыжу лишь слегка коснулся его запястья. Раздался глухой стон — меридианы руки главы клана были мгновенно разорваны, и она безжизненно повисла.

Когда глава клана попытался ударить другой рукой, Юань Цзыжу лишь цокнул языком, изображая жалость к его нелепости. Он хладнокровно вывел из строя и вторую руку, а затем, чтобы тот вел себя тише, нанес несколько быстрых ударов по точкам на шее и груди.

Глава клана с ужасом осознал, что его Демоническая сила полностью иссякла. Юань Цзыжу с удовольствием наблюдал за его паникой. Схватив его, он с размаху швырнул старика прочь. Тот пролетел через все поле и врезался в каменную стену, выплюнув сгусток крови.

Прижимая руку к ноющей груди, глава клана был потрясен. Он не мог поверить, что тот, кого он считал отбросом, обладает такой силой! Мало того, что он не смог отразить ни одного удара, так еще и опозорился перед всеми!

Вспомнив шепот Юань Цзыжу перед броском — «Ну как? Каково это — быть спасенным, а затем избитым тем самым ублюдком, которого вы травили и почти довели до смерти?» — старик похолодел. Он не знал, сколько именно тайн известно этому человеку, и это пугало его до глубины души.

Однако, увидев неподалеку Ху Тяня, глава клана воспрял духом. Пока есть Ху Тянь, он все еще надеялся взять ситуацию под контроль.

Остальные, выбравшись из массива, окружили Юань Цзыжу, готовые в любой момент броситься в бой. Тот даже не удостоил их взглядом. Седовласый старейшина выступил вперед и вскричал:

— Мерзавец, ты ведешь себя крайне дерзко!

Юань Цзыжу лениво взмахнул рукавом и, не стесняясь, зевнул.

— Забирай своих людей и уходи, иначе я не ручаюсь за ваши жизни!

Окружающие были сбиты с толку, но один человек понял его слова. Ху Тянь, до этого молчавший, шагнул вперед.

— Ты обещал мне!

Юань Цзыжу ответил без тени сомнения:

— Конечно. Я лишь хотел сохранить твой род. Но это при условии, что они не будут лезть ко мне. Если они сами жаждут смерти, ты же не ждешь, что я буду с ними церемониться?

Ху Тянь никогда не чувствовал себя таким подавленным. Но выбора не было.

— Ху Тянь, ты... — начал было седовласый старейшина, но Ху Тянь прервал его, наложив магическое ограничение.

Юань Цзыжу рассмеялся:

— Вот так-то лучше! Уводи их, пока я не передумал, а то у меня уже руки чешутся.

Когда Ху Тянь велел младшим поддержать старших, он, не глядя на Юань Цзыжу, бросил Юху Цинчжоу:

— Настанет день, и я, Ху Тянь, приду к вам в гости!

Что значили эти слова, понимали все. Юань Цзыжу, когда Ху Тянь уже собирался уходить, бросил ему флакон с лекарством и передал секретное послание:

— Жить или умереть — думаю, ты понимаешь, что выбрать.

Ху Тянь, побелев от сжатых кулаков, принял лекарство, не вернув его обратно. Юань Цзыжу с улыбкой смотрел, как они уходят. Какая жизнь ждет их впереди? Улыбка Юань Цзыжу стала еще шире:

— Кто знает!

Когда они скрылись, Юху Цинчжоу, чей взгляд был полон тьмы, повернулся к Юань Цзыжу:

— Что происходит?

Юань Цзыжу невозмутимо улыбнулся:

— О чем ты?

Юху Цинчжоу стиснул зубы:

— Не прикидывайся дураком!

Юань Цзыжу снизошел до объяснения:

— Все именно так, как ты видишь. Я дал ему то лекарство, как ты и просил, но позже, по определенным причинам, сам же его и нейтрализовал.

— Это невозможно! — выплюнул Юху Цинчжоу.

— Почему же? То, что у вас нет противоядия от Порошка «Сяояо», не значит, что его нет у меня.

Оказалось, что Юху Цинчжоу рассчитывал на Юань Цзыжу лишь потому, что подмешал в вино Ху Тяня этот запретный яд, лишаящий демонов сил.

— Шань Жун, ты посмел обмануть меня?

Юань Цзыжу счел его забавным:

— К чему эти разговоры об обмане? Мы просто использовали друг друга.

Неужели он думал, что его планы останутся тайной? Юху Цинчжоу хотел сделать из него пешку, но Юань Цзыжу лишь воспользовался этим, чтобы достичь своих целей.

Потеряв всякое самообладание, Юху Цинчжоу рванул к нему, но его вовремя перехватил Великий старейшина. Юань Цзыжу подумал, что старик куда мудрее этого выскочки.

Наблюдая за их испуганными лицами, Юань Цзыжу почувствовал прилив радости. Он обожал моменты, когда сбрасывал маску. Ему нравилось видеть почтение и страх в глазах окружающих — только тогда он чувствовал себя по-настоящему свободным.

Он сделал два шага к Юху Цинчжоу, но, увидев, как из-за спин старейшин выскочило нечто маленькое, удивленно произнес:

— О?

Его маленький кролик, ставший Духовным зверем, никогда не показывался без команды. Теперь же кролик резко увеличился в размерах и, встав на задние лапы, принял человеческую позу, что выглядело пугающе.

Кролик, будучи сильнее любого из присутствующих, одним ударом лапы припечатал Великого старейшину к земле, а затем наступил на него, не давая пошевелиться. Вторым движением он прижал Юху Цинчжоу, навалившись тяжелыми лапами на его плечи.

Юань Цзыжу едва сдержал хохот, прикрыв рот рукавом. Наконец, успокоившись, он медленно подошел к Юху Цинчжоу и прошептал ему на ухо:

— Ваши грехи, Юху, на этом далеко не закончены.

Он больше не взглянул на него, даже когда тот начал кричать, требуя объяснений. Юань Цзыжу подошел к телам монахов-еретиков, павших в битве, и слегка коснулся их.

Их кожа начала слезать, обнажая гладкие лица Марионеток. Но в отличие от тех, что пылились в его лавке, у этих были живые, выразительные черты лиц — каждый глаз, каждая бровь казались настоящими.

<http://bllate.org/book/22153/2307668>